

Жар

ТВОЕГО ТЕЛА

ЛИЛИЯ ОРЛАНД

18+

Лилия Орланд

Жар твоего тела

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55015715

SelfPub; 2020

Аннотация

Помните Безумного Шляпника? Никогда не опаздывай, делай всё вовремя. Вот и я встретила такого на своём пути. Ну кто в мегаполисе не примет важные документы из-за задержки в минуту?! Ну ничего, полезу через забор... И как та самая Алиса я, правильно, застряла. Так может, между Алисой и Шляпником могут быть чувства? Автор обложки Оксана Северная.

Содержание

Пролог	4
1. Надежда	6
2. Надежда	10
3. Лев	16
4. Надежда	22
5. Лев	30
6. Надежда	37
7. Надежда	43
8. Надежда	49
9. Лев	54
10. Надежда	61
11. Лев	67
12. Надежда	71
13. Лев	76
14. Надежда	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Пролог

Жарко, душно и влажно.

Я смотрю на женщину, мою женщину, распластавшуюся передо мной на скомканных простынях. Она тяжело дышит. Ждёт, когда я войду и наполню её собой.

Она полностью обнажена. Это первый раз, когда я занимаюсь любовью с голой женщиной. Да и сам я только что снял одежду, словно скинул с себя оковы, сдерживавшие меня столько лет. Перчатки стягиваю последними и тут же провожу ладонями по её животу.

О-о, какое это сладостное ощущение. Её кожа, нежная, шелковистая, так и манит ласкать её. Сначала только кончиками пальцев, затем всей ладонью. Всё смелее и смелее. И вот уже решаюсь коснуться её губами. Ещё и ещё. Затем провожу дорожку языком.

Да!

Какие же это острые, эротичные ощущения, отдающиеся спазмами в паху.

Вкус её чуть солоноватой кожи приводит меня на грань экстаза. Я так рад, так благодарен ей за эти острые, чувственные, неведомые мне ранее ощущения.

Я готов вылизать её сверху донизу, исцеловать каждый сантиметр её тела. Мои губы цепляет лёгкая щетинка на её лобке, и чресла сводит очередная судорога. Я так скоро кон-

чу, и моей девочке ничего не достанется.

Но я хочу поцеловать её там.

Сегодня так много «впервые», пусть и этот первый раз случится сейчас.

Я спускаюсь ниже, устраиваюсь удобнее у неё между ног и смотрю. Пока только смотрю. Любуюсь её совершенством. Прежде ни на одну женщину я не реагировал так.

Я понимаю, что это зависимость, а значит, слабость. Конечно, я не забыл слова наставника о том, что мне нельзя отпускать контроль. Ни на секунду. Никогда.

Но сейчас так хочется забыть о чёртовом контроле и отдаться страсти с моей женщиной.

Я склоняю голову, вдыхая её пряный, чувственный аромат. Собираюсь коснуться её там губами, испить её сока.

Но она не может уже терпеть. Она тянет меня за волосы и заставляет взглянуть ей в глаза, подёрнутые поволокой страсти.

– Возьми уже меня, – её голос хриплый, она изнемогает, ей нужна разрядка. – Пожалуйста.

И я не могу отказать ей в этой просьбе...

1. Надежда

Несколько месяцев назад.

Если день не задался, то обычно это видно уже с самого утра.

– Вот блин! – картонный стаканчик, который я несла в левой руке, накренился, и горячий кофе тонкой, дымящейся струйкой полился на мою белоснежную блузку. Правой рукой в это время я прижимала к груди увесистую кипу папок с документами. Они так и норовили выскользнуть, поэтому приходилось ещё и выполнять волнообразные движения бёдрами, подталкивая папки вверх.

Как назло, коридор был пуст. Поставить стаканчик совершенно некуда. Кофе продолжал стекать по пальцам. На моей блузке росло коричневое пятно. А на груди ожог от горячей жидкости.

Я шипела, кряхтела и высматривала хоть что-нибудь, любую поверхность, куда я могу свалить папки или выбросить уже этот проклятуший кофе.

Блузка, бюстгальтер и настроение были непоправимо испорчены. Хотелось плакать или материться. А лучше, то и другое вместе.

Наконец в этом бесконечном и безлюдном коридоре показался кулер. Я готова была расцеловать того, кто установил его здесь. Опустила стаканчик с кофе на пластиковую под-

ставку и перехватила папки поудобнее.

Окинула взглядом пострадавшее место. Пекло уже не так сильно. Но наверняка, на коже вскоре появится розовое пятно ожога. Вот блин.

Теперь ещё придётся отпрашиваться у начальницы, чтобы сбегать в ближайший торговый центр и купить новую блузку. Но сначала отнести документы и сбегать за новым кофе. Я провела зрительную ревизию стаканчика – пить с такими потёками на стенках она не будет. Безжалостно выбросила в стоявшую рядом урну и двинулась дальше.

Постучала в дверь кабинета Эммы Геннадьевны, моей начальницы и, дождавшись разрешения, вошла. Разложила папки перед ней, строчившей кому-то сообщение. Не глядя, она протянула руку и сжала пальцами воздух над столом. Подняла удивлённые глаза, посмотрела на меня.

– Надь, где кофе? – потом спустила взгляд ниже, на расплывшееся у меня на груди пятно. Хмыкнула, вновь уткнувшись в айфон. – Принеси новый, а потом сбегаешь переодеться.

Я молча вышла из кабинета. Сегодня у Эммы хорошее настроение. Видно, с мужем помирилась. Когда они были в ссоре, начальница кидалась и орала на всё, что движется.

Её муж Сергей Евгеньевич Грушевский – генеральный нашей фирмы, а Эмма – его зам. Я считаю, что мне повезло устроиться к ней секретаршей. Правда, официально – я секретарь директора. Но фактически в ООО «Дизайн-продукт»

всем заправляла Эмма Геннадьевна.

Два года назад я только окончила институт. У меня не было ни опыта, ни связей. А с финансами без работы и вовсе приходилось туго.

Но тут, как говорится, мне помогло чужое несчастье. Эмина секретарша Варенька попала в аварию. На носу были серьёзные переговоры, и ей срочно искали замену. А я как раз была на неудачном собеседовании у их соседей этажом выше и по совместительству главных конкурентов – ООО «Сервис и дизайн».

В лифте услышала разговор Грушевых о новой секретарше, ну и напросилась. Мне кажется, они тоже довольны сделанным тогда выбором.

А Андрей Тимурович из «Сервиса и дизайна» как-то раз подловил меня после работы и предложил к нему перебраться. Разумеется, я отказалась, а потом ещё и Эмме пожаловалась. Она мне и рассказала историю появления двух дизайнерских фирм с почти одинаковыми названиями.

Оказывается, изначально это была одна компания. Как и Сергей с Андреем были закадычными друзьями. А потом то ли кто-то кого-то приревновал, то ли кто-то кого-то увёл (эту часть Эмма поведала весьма скомкано и кратко). В общем, каждый забрал по половине и основал свою фирму.

Ну и страсти, конечно, периодически закипали. То Андрей у нас главного дизайнера сманит, то Эмма контракт у конкурента из-под носа уведёт. Иногда такая ругань из-за

двери директорского кабинета раздавалась, что хоть беги с рабочего места. Но до драк, к счастью, пока не доходило.

Впрочем, поживём – увидим.

Спускаюсь на первый этаж, где у нас находится кафетерий, и становлюсь в очередь. В это время дня живительный глоток кофе обретает особую ценность. Развлекаюсь тем, что рассматриваю людей, ожидая, когда придёт мой черёд.

Телефон в левой руке завибрировал. Так и знала – Эмма. Ну что ещё случилось?

2. Надежда

– Алло. Не можете потерпеть десять минут без кофе? – усмехнулась в трубку.

У нас с Эммой сложились весьма дружеские отношения. Подшучивания друг над другом допускались. Но я всё равно неизменно говорила ей «вы».

– Отбой кофе, – сообщает начальница. – Дуй сюда и поживее.

О как!

Значит, действительно что-то серьёзное. Уж если начальница отказывается от «оживляющего напитка», как она называла кофе...

Я поспешила к лифтам и нетерпеливо нажала кнопку вызова.

Интересно, что же там всё-таки случилось?

В кабинете меня ожидала Эмма вместе с мужем. Они стояли у окна и что-то негромко обсуждали. Когда открылась входная дверь, повернулись ко мне.

Вообще, мне нравилась эта пара. Они даже внешне смотрелись очень гармонично. Всё ещё привлекательная миниатюрная блондинка, с довольно-таки неплохой для её возраста и двоих детей фигурой, и высокий худощавый брюнет с пробивающейся на висках сединой.

Но сейчас у обоих были взволнованные лица. Я бы даже

сказала, что они встревожены.

Да что стряслось-то?!

– Добрый день, – поздоровалась я, Сергея сегодня ещё не видела.

– Ничего доброго! – Эмма тяжело опустилась в своё кресло.

– Привет, – махнул мне директор и направился к стоявшему в углу сейфу.

– Э-э... мне кажется, я чего-то не знаю... – попыталась намекнуть, что неплохо бы и ввести уже меня в курс дела.

– А что тут знать... пора уже готовиться к банкротству...

– Не драматизируй! – одёрнул её муж.

Эмма вытряхнула содержимое сумочки на стол, нашла в образовавшейся кучке косметики и безделушек пачку «Винстона» и вытащила одну тонкую сигарету. Впрочем, прикуривать не стала, просто втянула ноздрями запах табака.

Всё очень и очень плохо, если начальница достала сигареты в кабинете. В прошлый раз сработала противопожарная сигнализация, и Эмму вместе с зажжённой сигаретой залило водой.

Мы тогда почти неделю приводили всё в порядок, и хорошо, что она об этом не забыла.

Сергей достал из сейфа металлическую папку-кейс с кодовым замком, которая применялась для перевозки особо ценных или секретных документов. Вроде такую и взорвать-то не особо легко.

Учитывая, что я даже не подозревала о наличии этого чуда безопасности документооборота, дело плохо. Я бы сказала, что оно пахнет керосином.

– Садись, Надежда, – Сергей Евгеньевич указал на стул для посетителей.

Я осторожно опустилась на него, уже чувствуя, что сейчас услышу что-то, что мне очень не понравится.

– У нас кто-то стучит...

Оба пристально уставились на меня, вычитывая что-то в моей мимике.

– Эй! – возмутилась я. – Вы что, меня подозреваете?!

Грушевские из вежливости сделали вид, что смутились.

– Нет, тебя мы как раз не подозреваем, – Эмма ещё раз провела сигаретой у носа и вдохнула запах табака. – По крайней мере, меньше, чем остальных.

– Ну спасибо, хоть так, – усмехнулась, ожидая продолжения рассказа.

Я была спокойна, потому что точно знала, упрекнуть мне себя не в чем. Да и Эмма с Сергеем мне доверяли. Как видно, в разумных пределах.

И вообще, у меня была возможность переметнуться к конкурентам и не один раз, но я осталась в «Дизайн-продукт». Конечно, если бы я была шпионом конкурентов, мне было бы выгодней оставаться здесь и сливать информацию. Но всё-таки я надеялась, что за два года сумела заслужить доверие начальства.

– Вот смотри, – Сергей открыл папку-кейс и достал откуда документы. – Начиная с января, мы обхаживали «Стройдом», четырнадцать многоэтажек, контракт на восемь лет, в начале апреля они подписали контракт с Андреем.

Он присел на край стола и протянул бумаги мне, чтобы я их просмотрела.

– Дальше. Весь март мы работали над контрактом с коттеджным посёлком, подписал Андрей. В мае он увёл у нас два магазина и ночной клуб. Совпадения? Не думаю.

М-да, я задумчиво листала проекты интерьеров и фасадов, варианты витрин и барных стоек. Кто-то, словно глумясь, выжидал, пока проект не будет полностью проработан и готов для демонстрации заказчику, и лишь тогда сливал информацию.

Очень жестоко и, я бы даже сказала, цинично.

Кто на такое способен?

Сергей сложил бумаги обратно в кейс и собирался было его закрыть, но Эмма остановила мужа.

– Подожди! – она достала из ящика стола несколько тонких пластиковых папок с прозрачным верхом и отдала ему. – Личные дела.

– Ага, – Сергей положил и их в кейс и запер электронный замок. Пододвинул ко мне. – Мы тебе доверяем, поэтому ты отвезёшь это сейчас к специалисту.

– К какому специалисту? – не поняла я.

– Он занимается компьютерной безопасностью и такие де-

ла щёлкает как орешки. Мы ж должны узнать, кто у нас стучит.

– Там и моё дело есть? – уточнила я, кивнув на кейс. – Меня он тоже будет проверять. А как же доверие?

– Надь, ты ж знаешь поговорку? Доверяй, но проверяй. Не стоит обижаться, но мы должны быть уверены. – Сергей смотрел на меня с ободряющей улыбкой, но я всё-таки обижалась.

У Эммы запиликал телефон.

– Такси подъехало, – сообщила она, мельком взглянув на дисплей. – Пойдём, провожу тебя.

Начальница прихватила сигарету и зажигалку. Сергей вручил мне кейс, который оказался весьма увесистым. Килограммов пять-шесть, если не больше. Интересно, а гранатой его и правда не разорвёт?

Мы молча спустились на первый этаж. Эмма была погружена в свои невесёлые мысли, а я по-детски дулась.

– Давай зайдём? – начальница свернула в курилку. Хорошо, что у меня нет этой вредной зависимости. Это ж не набегаешься туда-сюда.

Народу здесь было мало, и мы заняли свободный уголок. Но в целях конспирации Эмма всё равно говорила вполголоса.

– Отдашь ему кейс и сразу обратно, такси не отпускай, я оплатила дорогу в оба конца. Если Лев что-то спросит, отвечай, как есть. Не бойся. Всё. Пошла.

Эмма сделала последнюю затяжку и потушила окурок в пепельнице.

– Лев? – переспросила я.

– Его так зовут. – она достала айфон и перелистнула несколько слайдов. Протянула мне. – Вот смотри.

Я взяла мобильный и взгляделась в изображение. С экрана на меня смотрел Бен Аффлек. Ну если и не сам актёр, то кто-то, очень на него похожий.

3. Лев

От автора:

Дорогие читатели!

Возможно, герой полюбится вам не с первого взгляда, но, поверьте, он достоин любви как никто иной. Дайте ему шанс, и вы не пожалеете!

Ночью мне опять приснился этот мерзкий кошмар. Опять ко мне тянулось множество грязных рук, жаждущих коснуться моего тела. Я вздрогнул от гадкого брезгливого ощущения и проснулся.

Как и всегда после этого сна, дыхание было прерывистым, на коже выступил пот. Нужно сходить в душ, прежде чем приступить к ежеутренним процедурам.

Отец Феодор называл эти кошмары моими внутренними демонами. Это они тянут ко мне зловонные руки, желая затянуть в омут отчаяния. Они хотят, чтобы я сорвался. Но, благодаря многолетним тренировкам, мой внутренний контроль выдерживает очередное испытание.

«Никогда не ослабляй контроль. Ни на секунду!» – всплывают в голове слова отца Феодора. Не знаю, верю ли я в Бога, этот вопрос всегда оставался для меня сложным, учитывая обстоятельства моей жизни. Но я совершенно точно верю в одного священника, давшего мне шанс на настоящую жизнь.

По крайней мере, на её подобие.

Наверное, я никогда не забуду тот день, когда стал таким. Чудовищем. Монстром. Так называл меня отец. И возможно, он был прав. Но именно этот человек породил монстра внутри меня.

Шёл тысяча девятьсот девяностый год. Мы жили в небольшом посёлке. Мне было чуть меньше пяти. Старшие брат и сестра ходили каждый день в школу. Поэтому они и не знали, что тогда произошло.

Отец опять потерял работу и напился. Даже не знаю, где он брал деньги. Ведь в нашей многодетной семье даже холодильник никогда не был полон.

У матери был выходной, и она работала в огороде. А я обретался где-то рядом, в поле её зрения.

Услышав через открытое окно звук бьющейся посуды и пьяную ругань, мать поспешила в дом.

Я немного приотстал и когда показался в дверном проёме, они уже вовсю ругались. Ваза с белыми розами, которые мама выращивала в своём палисаднике, валялась на полу. Как и букет, который мы с такой тщательностью вместе срезали утром.

Я смотрел на розы, поэтому не заметил, в какой момент отец схватил тяжёлую чугунную сковороду и ударил её наотмашь. Изо всех сил.

Она даже не вскрикнула. Ещё и ударившись головой об

угол стола, молча упала. Как раз на рассыпанные по полу розы.

Отец бросил сковородку в раковину и открыл кран. Струя воды смыла кровь, и он поставил орудие убийства в духовку, туда, где она и должна была лежать.

А сам ушёл спать.

Я молча стоял и смотрел, как мама лежит, раскинувшись среди белых роз. Казалось, она спала. Я подумал, что нужно подойти и разбудить её. Потому что одному мне было страшно.

Я сделал несколько неуверенных шагов к ней и заметил, что вокруг маминой головы растекается что-то красное, окрашивая цветы.

Я сел рядом и начал толкать маму, чтобы она проснулась. Но она спала слишком крепко. Её голова моталась из стороны в сторону, вырисовывая на полу какие-то жуткие узоры.

Я прижался к ней, обнимая и плача.

А проснулся от жуткого ощущения липкого холода. Я был весь в крови. Как и розы, которые сменили цвет с белого на красный...

Брр! Пришлось встряхнуться, прогоняя эти чудовищные воспоминания. Они подбирались каждый раз неожиданно, заставляя врасплох, не позволяя забыть...

Я вошёл внутрь белоснежной ванны. Не терплю никаких пятен, даже задуманных дизайнерами для оживления инте-

рьера. Белый – цвет чистоты, он позволяет мне сохранять контроль.

Принял душ, вытерся белоснежным полотенцем. Им же тщательно вытер насухо душевую кабину, чтобы не оставалось пятнышек высохшей воды, и лишь после этого бросил полотенце в стирку. Запустил машину. Не терплю грязного белья, стираю всё сразу.

Надел мягкую футболку и удобные спортивные штаны. Понимал, что, медленно одеваясь, лишь оттягиваю неприятную процедуру. Но знал, что она необходима для сохранения контроля. Поэтому спустился в подвал, где устроил свою тайную комнату.

Уверен, тайны есть и у любого нормального человека. Правда, для того чтобы их скрывать, большинству не требуется целая комната. В моём доме не бывало гостей, кроме вынужденных, когда нужно было что-то починить или установить. Но всё равно я перестраховывался и закрывал комнату кодовым замком.

Я ввёл пароль из четырёх символов и открыл дверь. На несколько секунд замер на пороге.

В этой комнате, напротив, было множество «пятен» – чёрные коробки аудио и визуальной аппаратуры, серебристая металлическая палка, красное покрывало на софе и красная же электрогитара.

Это была моя комната боли. Комната, где я ежедневно побеждал своих внутренних демонов.

Я двинулся внутрь, пересекая невидимую глазу границу. Тут же сработал датчик движения, и загорелись настроенные на режим мигания люминесцентные лампы. Они вспыхивали на одну секунду и на одну же секунду гасли. Это был наиболее раздражающий режим для моих глаз. В детстве я бы немедленно зажмурился и начал поскуливать. Но годы ежедневных тренировок позволяли сейчас выдерживать ровно десять минут мучений.

Сдерживая рефлексное желание прикрыть глаза, я направился к софе. Покрывало было кроваво-красным. И каждый раз, когда я садился на него, меня охватывала оторопь. Я испытывал ужас, вновь вспоминая, как просыпаюсь рядом с мёртвой матерью. Мои руки и одежда испачканы в крови, которую невозможно оттереть.

Сделав над собой титаническое усилие, опустился на покрывало. Дал себе несколько секунд, чтобы погасить зарождающуюся внутри панику, и поднял с пола короткую металлическую палку, похожую на кусок трубы.

Это была самая неприятная из моих «процедур».

Я закатал правую штанину, потому что сегодня был черёд правой ноги. Взял палку руками за оба конца и приложил холодный металл к основанию колена. И, сильно надавив, повёл вниз, к лодыжке. Было неприятно, больно и страшно. Но это была очередная победа над демонами.

Включилась поставленная на таймер стереосистема. Это означало, что прошло уже четыре минуты от начала экзеку-

ции. Ещё шесть, и я буду свободен до завтрашнего утра.

Музыка была мерзкой и громкой. Эту хаотичную какофонию звуков исполняла какая-то панк-группа, на которую я случайно наткнулся в Сети несколько лет назад. И тут же решил, что их музыка идеально мне подходит. Много гортанных выкриков, громкий бас, ударные – олицетворение ещё одного из моих демонов.

Мигал свет, кричали панки, холодный металл вжимался в мою кожу. Я изо всех сил сдерживал себя, мечтая лишь о том, чтобы всё это поскорее закончилось.

Наконец музыка стихла, и свет погас, осталась лишь тусклая светодиодная подсветка двери.

Я положил палку на софу и опустил штанину. Направился к двери. Сейчас для меня это был выход из ада.

Отлично, ещё одна победа над собой. Я смог. А следовательно, заслужил ещё один день жизни.

На подкашивающихся от перенапряжения ногах я поднялся по лестнице на первый этаж. Здесь был приятный для босых ног деревянный пол, в отличие от колючего бетона моей тайной комнаты.

Я снова принял душ, вытер кабинку и вместе с полотенцем поставил стираться одежду.

Надел чистую футболку и штаны.

Теперь завтрак и за работу.

4. Надежда

Я поздоровалась и села на заднее сиденье, уложив рядом с собой кейс. Машина тронулась. В окно я заметила, как Эмма, проводив меня взглядом, вернулась в здание.

Водитель молчал, маршрут он знал и лишними разговорами надоедать мне не собирался. Что ж, тем лучше.

Я задумчиво провела пальцами по кейсу. Мне не нравилась эта ситуация. Зато понравился специалист, которого нашли Грушевские. Я вспомнила внимательно смотревшие прямо в камеру карие глаза. Ах, какой красавчик!

Мне прямо захотелось посмотреть какой-нибудь фильм с Беном Аффлеком. Надо будет вечером этим озаботиться.

Неподалёку от офиса автомобиль остановился на красный сигнал светофора. И дверь вдруг открылась.

Я растерялась и сразу не нашлась, что возразить наглцу, пытавшемуся захватить моё такси.

– Привет, Надин, – произнёс с ударением на последнем слог знакомый голос. И тут же меня нагло подвинули к противоположной двери. А затем влажные губы Макса Грушевского оставили слюнявый поцелуй у меня на щеке. Это ещё я вовремя увернулась. Он метил в губы.

– Едем-едem, – махнул он рукой тоже ошалевшему от такой наглости водителю.

Макс был сыном Сергея Евгеньевича от первого брака и

работал в фирме отца одним из ведущих менеджеров. Правда, продаж у него было не то что бы много. Но статус хозяйского сына давал ему некоторые привилегии.

Сергей верил, что «из мальчика выйдет толк при должной подготовке». Но за два года работы в «Дизайн-продукт» я этого «толка» так и не дождалась.

Хотя... Надо признаться, поначалу Максим произвёл на меня впечатление. Высокий, широкоплечий, галантный, уверенный в себе, сверкающий белозубой улыбкой.

Ну я и осыпалась прямо к его ногам. Это он умел очень хорошо – нравиться молодым дурочкам. К сожалению, я оказалась одной из них. Хотя до этого случая была более высокого мнения о своём интеллекте и вкусе.

К сожалению, Макс не умел долго сосредотачиваться на одной девушке. Я продержалась почти четыре недели. Наверное, мне нужно этим гордиться.

Расстались мы практически безболезненно. Просто однажды Максим перестал звонить мне и подходить к моему секретарскому столу. Зато его постоянно видели с молоденькой бухгалтершей. Уже позже я узнала, что чаша сия не минует почти ни одну новенькую в «Дизайн-продукт». Это своего рода боевое крещение, что ли.

Не могу сказать, что была в него слишком уж влюблена, но уязвлённая гордость пару недель покровоточила. Затем я успокоилась и остыла.

А Макс, выдержав пару-тройку месяцев, продолжил об-

щаться со мной как ни в чём не бывало. Правда, теперь на правах бывшей любовницы я могла разговаривать с ним грубее, чем с сыном начальника.

– Ты не рада меня видеть?

– Нет, – ответила честно.

– А я рад, – он улыбнулся озорной, мальчишеской улыбкой.

И я вспомнила, почему когда-то увлеклась им. Хорошо, что больше подобное на меня не действовало.

– И вообще, я соскучился, – теперь он сделал обиженное лицо. М-да, зря Макс выбрал экономический, его б в ГИТИС без экзаменов взяли. – Ты помнишь, как нам хорошо было вместе?

– Мм, – задумалась я, – нет.

– Ты стала злой.

– Спасибо тебе.

Не знаю, сколько б мы так пикировались, но Макс обратил внимание на кейс.

– А это что?

– Не твоё дело, – отрезала я. – И вообще, Максим, я еду по делам. Говори, что хотел и освобождай транспортное средство.

– Жаль, что ты такая злая, – не знала бы его два года, ей-богу поверила б, что он расстроился. – А я хотел тебя позвать на совместный завтрак.

– Нет.

– Да. Здесь направо поверните, – велел он водителю.

– Не могу, – ответил тот, – у меня оплаченный маршрут.

Я должен его придерживаться.

– А куда вы едете? – оживился Макс.

– Не твоё дело! – рыкнула я. – Остановите, пожалуйста, этот человек сейчас выходит.

– Я уйду, только если ты со мной позавтракаешь. Мне нужно с тобой поговорить, – он понизил голос.

И я поняла, что Макс не отвяжется. Он как пиявка – если уж присосался, фиг отцепишь.

– Ладно. Я позавтракаю с тобой, и ты оставишь меня в покое. Договорились?

– О, отличная мысль! – сверкнул он белоснежными зубами.

– Но как же маршрут? – попытался возражать водитель.

– Давайте, вы завезёте нас в ближайшее кафе, подождёте минут десять, и поедем дальше. Вы же понимаете, что эта пиявка не отвяжется.

– Не отвяжется, не отвяжется, – ещё больше разулыбался Макс.

Уж чего-чего, а назойливости в нём было хоть отбавляй.

Через несколько минут блужданий по улицам мы наконец остановились у кафе, которое соответствовало высоким требованиям Грушевского-младшего.

– Я быстро, – шепнула водителю, выбираясь из машины и вытаскивая за собой кейс.

– А это зачем с собой тащишь? – приподнял брови Макс. – Оставила бы в машине. Всё равно ждёт.

– А если уедет? – не объяснять же этому надоеде, что внутри личные дела всех сотрудников нашей фирмы. И Макса, наверное, тоже. Или нет?

Мы прошли внутрь кафе, разместились за столиком. Грушевский попытался было сесть рядом со мной, но я быстро положила на свободное место кейс. И Максим сдался. Сел напротив.

Он заказал себе плотный завтрак, я ограничилась капучино.

– Ну говори, чего хотел?

– Надин, – начал он проникновенным голосом, проникновенно глядя мне в глаза, даже за руку взял. – Скажи мне, только честно, куда ты едешь?

Неужели раньше он мне нравился? Ну вот что я могла в нём найти? Избалованный мальчик-мажор, уверенный в своей неотразимости. Ничего интересного. Пресно, скучно и однообразно. Наверное, он и девушек так часто меняет потому, что боится им быстро приестся.

– Хочешь честно? – спросила я таким же проникновенным голосом, подаваясь к нему.

Макс кивнул, сосредоточенно глядя на меня.

– Я еду по личным делам, к новому любовнику, пользуясь при этом служебным положением. – откинулась обратно на сиденье и улыбнулась.

– Врёшь, – он помрачнел и погрузил вилку в только что принесённый салат.

– А ты проверь, – я положила в свой капучино три кусочка тростникового сахара и размешала ложечкой. Что поделать, люблю сладкий.

– Я хочу, чтобы мы попробовали ещё раз...

– Кхе, кхе, – подавилась кофе. Откашлялась и лишь тогда отчётливо произнесла. – Только через мой труп.

Минуты неумолимо утекали. Макс ел яичницу с беконом. Такси ждало меня снаружи. Как и тот красавчик, которому я должна была отвезти документы.

И я решилась.

– Мне нужно в туалет, – сообщила Грушевскому, подхватила кейс и встала из-за стола.

– Чемоданчик-то оставь, мешать будет.

Я остановилась медленно обернулась, посмотрела ему в глаза. Так, здесь важно не переиграть.

– Максим, ты же в курсе, что я тебе не доверяю?

Он ухмыльнулся и вернулся к яичнице. Отлично! Я поспешила в сторону туалетных комнат. На подходе обернулась. Не смотрит. Повезло, что он сидел спиной.

Я шмыгнула в сторону кухни. Открыла дверь и попыталась проскользнуть внутрь.

– Вам сюда нельзя, – преградил мне путь обслуживавший нас официант.

– Пожалуйста, – я выставила перед собой кейс, используя его как таран, и двинулась на юношу. – Мне очень нужно сбежать от моего мужа. Вы понимаете? – постаралась всхлипнуть, но мои актёрские способности явно отставали. – Видите, я уже и вещи собрала, а он отказывается дать мне развод. Удерживает насильно. У вас ведь есть здесь служебный выход?

Я тараторила и таранила его кейсом. Официант растерялся и кивнул, указав мне рукой направление.

– Спасибо, – шепнула и, обогнув его, поспешила в указанном направлении.

Вокруг меня всё шипело и шкворчало, бегали люди в поварской униформе, с покрытыми сеточками волосами. На меня почти не обращали внимания. Лишь когда я покинула кухню и оказалась в ещё одном коридоре, меня окликнули.

– Вы к кому? – какая-то женщина в чёрной юбке и белой блузке спешила ко мне.

Я огляделась по сторонам, светодиодная табличка с долгожданной надписью «Выход» светилась слева от меня.

Успею!

Ничего не отвечая, я перехватила кейс другой рукой и ринулась к выходу. Блин, зря туфли на шпильке надела сегодня. Знала бы, в какие приключения попаду, выбрала б балетки.

Выскочив из здания, я несколько секунд осматривалась по сторонам, чтобы сориентироваться. Кажется, моё такси ждёт там. Я двинулась направо.

Ух ты! Угадала. Машина стояла на парковке, немного в стороне от входа в кафе. И даже водитель был внутри. Значит, смогу улизнуть.

Я нырнула на заднее сиденье и попросила:

– Поехали быстрее.

Водитель повернул ключ зажигания.

Из кафе вышел Макс и, заметив меня в окне, двинулся к автомобилю.

– Поехали! – закричала я.

Машина тронулась с места. Грушевский заколотил в пассажирское окно, сверкая на меня злобными глазами. К счастью, почти сразу он отстал. Я даже оглядываться не стала.

Подумаешь, обманула, он вообще меня бросил и даже не предупредил. Так что мы квиты. Один – один.

– Полчаса прождал, – забубнил водитель. – Теперь опоздаем. А меня просили приехать к одиннадцати.

Я взглянула на дисплей смартфона. Десять тридцать пять.

– А сколько нам ехать?

– Минут тридцать.

– Успеем, – легкомысленно отмахнулась я. – Пять минут можно нагнать на трассе.

К сожалению, на выезде из города произошла авария, и мы застряли в пробке.

5. Лев

Главное – это чёткая последовательность действий. Тогда я могу всё контролировать и чувствовать себя более-менее спокойно.

Поэтому компьютер я включал только после утреннего приёма пищи.

Сначала просмотрел почту. Было несколько писем от потенциальных клиентов. Я начал с них, открывая по времени получения.

Одновременно я занимался только одним делом. Не потому, что не справился бы с несколькими сразу. А потому, что чувство контроля было сильнее, когда я концентрировался на чём-то одном. Мне ведь обязательно нужно было завершить начатое. Просто необходимо.

Если я бросал что-то незавершённым, у меня начиналась паника. И тогда я срывался.

Знаю, что звучит ужасно. Но, поверьте, я уже привык и со временем научился держать своих демонов в узде жёсткого самоконтроля.

Оставил заинтересовавшие меня сообщения, чтобы вернуться к ним позже, а остальные удалил.

Тем более я уже согласился взяться за одно дело. В дизайнерской фирме завёлся крот, который работал на их конкурента. Что забавно, конкурент раньше был лучшим дру-

гом заказчика, даже фирму создавали вместе. Это заставляло меня предположить, что предателем может быть кто-то из близких. Кто-то, связанный личными отношениями с Грушевскими. Любовница или любовник одного из владельцев фирмы, несправедливо уволенный сотрудник...

Впрочем, я старался подобных выводов не делать, пока не буду знать все обстоятельства. Иногда в ходе расследования я приходил к итогам, противоположным от первоначальных ожиданий. Но иногда и угадывал сразу.

В одиннадцать придет секретарь директора с личными делами всех сотрудников фирмы «Дизайн-продукт». Я глянул на часы. Оставалось около двадцати минут. Успею немного поработать над усовершенствованием новой программки, которая упрощала слежку за удалёнными компьютерами.

Знаю, что это не совсем законно. Но в моей работе очень помогает.

Я немного увлёкся и, когда снова посмотрел на часы, уже была половина двенадцатого.

Непорядок. Непорядок. Непорядок.

Я же предупредил, что опаздывать нельзя.

Почувствовал, что начинаю терять контроль, и тонкие шупальца подступающей паники подбираются к моему горлу.

Нет! Стоп!

Я контролирую ситуацию.

Правило номер один. Клиент соблюдает мои правила. Ес-

ли клиент не соблюдает мои правила, я прекращаю работу с ним.

Тем более дело я ещё не начал, могу безболезненно от него отказаться. Хуже было бы, если б я уже начал расследование. Тогда мне всё равно пришлось бы его завершить и уже затем добавить клиента в «чёрный» список тех, с кем больше я никогда не стану сотрудничать.

Я взял телефон и набрал номер директора «Дизайн-продукт». Мне не нужны были списки контактов и записные книжки. Я знал все номера наизусть.

Ещё одна моя странность, делающая меня не похожим на других.

– Сергей, это Лев Немолин, ваш секретарь не приехал. Договор расторгнут. – отсоединился.

Считаю, этой информации достаточно. А всякие вежливые словечки, вроде «здравствуйте» или «извините», это не для меня.

Оставил телефон на столе и вышел во двор. Несомненно, они будут перезванивать и просить. А я не смогу не ответить, поэтому пусть полежит в доме.

У меня есть более важные проблемы. Например, паутиновый клещ.

Зашёл в садовый домик, где с вечера уже был готов раствор хвоща по маминому рецепту. Помню ли я, чему она меня учила? Разумеется. Хотя многое и хотел бы забыть.

Я надел перчатки, наполнил раствором пульверизатор и

подхватил садовые ножницы. Ну теперь берегись, вредитель, Лев вооружён для борьбы.

Розы – это единственное, что я люблю. Если правильно понимаю слово «любовь». Ведь специалисты говорят, что таким, как я, любовь неведома и недоступна.

В своё время я отказался от квартиры в городе в пользу загородного дома с участком именно из-за розария. Ну и из-за уединённости, конечно. Не люблю шум и суету.

Думаю, мои розы прекрасны. Каждый раз, когда охватываю взглядом идеально разграниченные клумбы, на которых растут мои чайно-гибридные красавицы, меня охватывает невольная гордость. Ведь всю эту красоту создал я. Своими руками.

Клумб у меня три. С разными сортами. Они большие и идеально круглые, смыкающиеся кругами Эйлера, чтобы имели возможность переопыляться.

И да, они все красные. Знаю, что со стороны это должно выглядеть мазохизмом. Но, как ни странно, в розах этот цвет меня, напротив, успокаивает.

Клещ начал с центра, всё правильно, здесь ему легче выбрать, что придётся по вкусу.

В пятнышках были не только отдельные листья, но местами и целые побеги. Такие я нещадно обрезал секатором, мысленно обещая дать им новую жизнь.

Все обрезанные растения тщательно опрыскивал. Поражённые листья и побеги собирал в жестяное ведро. В нём

потом и сожгу. Такое нельзя даже в компост, в следующем году расплзётся по ещё большей площади.

Я был увлечён процессом и не сразу услышал голос. Кажется, женский. Он кого-то звал в районе ворот.

Вряд ли это ко мне. Ведь, когда звонят в мои ворота, сигнал приходит на телефон. Я всё равно слышу, даже если захожусь не в доме.

Чёрт! Телефон. Я же оставил его там, на столе.

Придётся идти проверять, или замучаю себя предположениями, кто это и что от меня хотел.

Я стянул перчатки и положил их на землю рядом с ведром. Мысленно отметил растение, на котором остановился, и двинулся к воротам.

Чем ближе я подходил, тем отчётливее слышался женский голос.

– Эй! Там есть кто живой? Лев!

Да, это точно ко мне. Вот только кто? Я никого не ожидал больше. А с «Дизайн-продукт» я расторг договор.

Но эта женщина явилась по работе. Голос мне не знаком. Да и мои... личные контакты не знают, где я живу. В свой дом я никогда не приводил женщин для снятия напряжения.

Крики и стук становились всё громче. Голос не затихал ни на минуту. «Настойчивая», – усмехнулся мысленно.

На небольшом дисплее я мог рассмотреть то, что происходило за воротами. Метрах в двадцати стояла машина такси, а в створку усиленно молотила кулачком хрупкая моло-

дая женщина с металлическим чемоданчиком в руках.

Красивая брюнетка. Как мне нравится.

В джинсах возникло напряжение, напоминая, что я пропустил уже два расслабляющих сеанса. Слишком увлёкся новой программой. Сегодня же позвоню Амели.

Брюнетка продолжала стучать и звать меня.

Набрал код на замке, затем приложил ладонь к засветившемуся голубым абрисом. Щёлкнул замок, я резко дёрнул ручку.

Передо мной возникла брюнетка с занесённым для повторного стука кулачком и раскрытыми для очередного крика губами. Хорошие такие губы, полные, сочные, как вишни. Моей фантазии с лихвой хватило, чтобы представить эти губы...

Определённо, пора звонить Амели.

– Что вам нужно? – спросил неприветливым голосом. Такой обычно хорошо спроваживал непрошенных гостей.

– Ой, здравствуйте, Лев, – заспешила она. – Я из «Дизайн-продукт», привезла документы.

– Вы опоздали, я не могу с вами работать.

Я сделал движение, чтобы закрыть дверь, но она двинулась на меня, выставив перед собой чемоданчик, словно таран.

– Пожалуйста, если вы откажетесь, меня уволят.

Она уперлась чемоданом в дверь с той стороны. Я продолжал закрывать её с этой. Мне стало почти смешно. Такая ма-

ленькая, а упёрлась в ворота как баран. Неужели она думает, что сможет меня заставить?

Я посмотрел ей в глаза.

– Читайте по губам. – с чёткой артикуляцией произнёс. – Нет.

И резко надавил на створку, захлопнув её. По ту сторону ворот я услышал звук тяжёлого падения металлического чемоданчика, но испытывать угрызения совести и не собирался.

Она опоздала. А это неприемлемо.

Правила здесь устанавливаю я.

6. Надежда

Авария заняла две полосы, и из города мы сумели выехать с большим опозданием. Таксист, почти не переставая, бубнил и жаловался на то, что из-за меня и моего внеурочного свидания он будет вынужден писать объяснительную, ведь у них в конторе всё очень строго.

Я слушала его вполуха, размышляя о том, зачем меня преследовал Макс. На самом ли деле ему нужна была я, или же он хотел выяснить, куда и зачем направляюсь?

Блин. С этой шпионской историей скоро сама параноиком стану.

Ну а зачем я Максусу? В воскресшую вдруг любовь я не верила, тем более той никогда и не было. Значит, он хотел что-то вынюхать и решил использовать меня для получения информации. Это что же, он считает меня настолько тупой? Ну разумеется считает! Я ведь с ним спала. А на это способны только очень недалёкие особы.

О Максе я размышляла почти весь оставшийся путь. А не он ли и есть тот самый засланный казачок, который сливает Андрею наши заказы? То, что он меня подстерёг, достаточная причина, чтобы обвинить его в предательстве?

Я решила всё же оставить поиск ответа на этот вопрос специалисту. Пусть он разбирается, кто плохой, а кто хороший. Интересно, а сам этот Лев так же хорош, как на фотогра-

фии? И почему он живёт так далеко от города? Судя по всему, он востребован в своей области, раз к нему нужно записываться.

Ладно, я решила оставить эти вопросы на потом. Вот сама всё увижу, тогда и сделаю выводы. Тем более, что мы въехали в какой-то дачный посёлок. Я подобралась, собираясь выходить. Но такси проехало, не останавливаясь, через весь посёлок и двинулось дальше.

– А куда мы едем? – обратилась я к водителю немного испуганным голосом. В кино такие сцены редко хорошо заканчиваются. – Разве он не здесь живёт?

– Ещё два километра, – ответил таксист, даже не глядя на меня. Всё ещё обижался.

Ну и ладно. Я выдохнула с облегчением и переключилась на вид за окном.

Природа радовала глаз нежной зеленью. Местность здесь была равнинная, кое-где поросшая редкими лесочками. По правую сторону вдалеке темнели возделанные поля.

Вдруг после крутого поворота открылся вид на высокий зелёный забор, мимо которого мы продвигались несколько минут, прежде чем остановились у таких же зелёных высоких ворот.

Такси остановилось, и водитель буркнул:

– Приехали.

Я подхватила кейс и вышла из машины.

– Ждите меня здесь, – велела водителю и направилась к

воротам.

С удивлением услышала, как за моей спиной завёлся двигатель. Обернулась. Такси медленно проехало мимо меня, прошуршав гравием.

«Вот козёл!» – успела подумать я, прежде чем поняла, что он разворачивается.

Фух! От сердца немного отлегло. А то как бы я отсюда выбралась?

А вообще, пора уже закругляться с просмотрами триллеров и прочей детективщиной, а то точно параноиком стану.

Подошла к воротам. Слева на высоте моего роста располагалась прямоугольная кнопка. «Наверное, это звонок», – решила я и нажала на него. Ответом мне была тишина. Я нажала ещё раз – результат тот же самый.

Может, и не звонок.

Я осмотрела ворота ещё раз, более внимательно. В самом верху, вне досягаемости, находилось нечто, похожее на видеокамеру.

Значит, он всё видит, только открывать не хочет. Я достала из сумочки телефон, проверила время. Так и есть опоздали намного. Но это же не причина, чтобы держать меня снаружи.

– Эй! Там есть кто живой? Лев! – закричала я, одновременно молотя кулаком по металлической створке ворот.

Получалось довольно шумно, надеюсь, так ему будет сложнее меня игнорировать.

Но кричала и стучала я не меньше пяти минут. Голос уже начал садиться, а рука болела, пришлось даже сменить.

И только я снова занесла кулак и открыла рот, набрав новую порцию воздуха и готовясь опять закричать, как дверь открылась.

Ух ты!

Это был он, красавчик с фотографии, одетый в голубые джинсы и белую футболку, обтягивающую рельефные мышцы. Всегда завидовала людям, которые умеют так загорать. Моя бледная кожа разве что розовела, сгорая, прежде чем начать облазить некрасивыми тонкими хлопьями.

А этот смотрелся так, словно только что фотографировался на обложку журнала. Эротического. Для женщин, у которых давно уже не было секса. Как я, например.

Вживую он был уже не так похож на Бена Аффлекса. Чуть шире скулы, поквадратнее подбородок, глаза больше. И выражение в них какое-то... неприкаянное, что ли.

Странно, но мне показалось, что этот красавчик одинок и несчастен. Правда, пока он не открыл рот.

– Что вам нужно? – спросил он грубо.

– Ой, здравствуйте, Лев, – я улыбалась, стараясь произвести на него хорошее впечатление, и говорила быстро, очень быстро, чтобы успеть донести до него всю информацию, пока он не закрыл дверь у меня перед носом. Потому что у него было такое выражение лица, словно именно это он и собирается сейчас сделать. – Я секретарь из «Дизайн-продукт»,

привезла документы.

– Вы опоздали, я не могу с вами работать.

Он и правда сделал движение, чтобы закрыть дверь, чего я ну никак не могла допустить. Поэтому решила проделать тот же трюк, что так здорово выручил меня в кафе – двинулась на Льва, выставив перед собой кейс с документами, словно таран.

– Пожалуйста, если вы откажетесь, меня уволят. – одновременно я продолжала уговаривать его, надеясь, разжалобить большими глазами кота из «Шрека».

К сожалению, тактика не срабатывала, и тогда я уперлась чемоданом в дверь со своей стороны. Но этот красавчик, оказавшийся тем ещё гадом, продолжал закрывать её со своей.

Нет, ну что за упрямый баран! Чего он так упёрся в ворота? Он же согласился взяться за эту работу. Зачем теперь выёживается?

А потом он сделал то, чего я никак не ожидала и поэтому растерялась. Он заглянул мне в глаза. Причём так проникновенно, что на какую-то секунду я зависла, остолбенев, как кролик под взглядом удава.

– Читайте по губам. – чётко произнёс он, не разрывая зрительного контакта. – Нет.

И резко надавил на створку, захлопнув её.

Меня с силой толкнуло дверью, и, не удержав равновесия, я упала. Тяжёлый кейс грохнулся рядом со мной на гравий.

И пока я ошалело смотрела на запертые ворота, по ту сто-

рону услышала звук удаляющихся шагов.

Вот ведь гад!

Набрала номер начальницы.

– Эмма, этот придурок... – начала было я, но была сбита шквалом возмущённой критики с густой примесью нелитературных выражений.

– Надя! ... Ну почему ты ... не можешь выполнить такое простое поручение?! ... Я же всё устроила, договорилась с ним! ... Тебе нужно было только приехать к нему вовремя и отдать документы! ... – она выругалась ещё раз и словно сдулась, продолжая меня отчитывать уже более спокойным голосом. – Этот грёбаный Лев не выносит опозданий, понимаешь? Он мне уже звонил и сказал, что не будет с нами работать. Поэтому, Надя, у тебя два варианта: или ты уговариваешь его взяться за наше дело, или ищешь другую работу. Всё равно, если мы не найдём этого проклятого крота, через несколько месяцев будем банкротами. Всё поняла? Действуй!

Эмма отключилась, а я продолжала ошалело смотреть на телефон. Это со мной она только что разговаривала таким тоном? Я что, виновата, что этот Макс привязался? Прямо вот несправедливо.

Я расстроилась, потому что работа в «Дизайн-продукт» мне нравилась. Платили нормально, и к коллективу уже привыкла.

Ну и что прикажете теперь делать?

7. Надежда

Я обернулась. Машина стояла поодаль, и лица таксиста отсюда было не разглядеть. Впрочем, я и так знала, что он сейчас смеялся. Ну или как минимум, внутренне ликовал.

Поднялась с гравийного покрытия, больно впивавшегося в тело, и осмотрела себя на наличие повреждений. Ох чёрт, у меня же ещё на блузке пятно от кофе. Как я могла забыть? Хорошо, что этот Лев оказался таким козлом, а то мне было бы очень стыдно за свой внешний вид.

Так, что ещё? Юбка в пыли и измялась. Зато руки и ноги вроде целы. И даже каблук не сломались. Можно сказать, отделалась лёгким испугом.

Я поднялась на ноги, отряхнула юбку ладонями, как смогла. И не возьмусь утверждать, что она после этого стала намного чище.

Внутри зрела решимость. Я этого так не оставлю. Или я увезу отсюда согласие Льва на сотрудничество с моей фирмой. Или... отсюда увезут мой труп!

Ну ладно, с трупом я слегка загнула, но настрой и правда был решительный. Я совершенно точно заставлю этого нахала начать расследование. Не знаю ещё, как его уговорю. Но уговорю стопроцентно, чего бы мне это ни стоило.

Мне нужен всего лишь хороший план.

Я осмотрела местность повнимательнее. Ворота были вы-

сокими, вровень с забором. Интересно, а он только со стороны дороги такой недоступный? Или по всему периметру?

Надо проверить.

Так и возник первый пункт плана: испытать ограду на прочность.

Я крепко сжала в руке кейс и пошла в сторону, противоположную той, где стояла машина. Не хотелось видеть злорадное выражение на лице у таксиста. Даже если его враждебность ко мне я сама и выдумала.

Идти на каблуках по гравию было неудобно. Но я, как наследная принцесса, старалась держать осанку, пока не дошла до угла участка. Обернувшись, я убедилась, что отсюда меня не видно, и сбросила туфли. Но легче идти от этого не стало. В траве что-то колосось, лодыжки обожгло крапивой, плюс я ударилась о незаметный с первого взгляда камень.

В общем, Лев, наверное, уже, бедный, обыкался весь, потому что я вспоминала о нём почти каждую секунду. Причём совсем не добрыми словами.

Вдоль забора я шла довольно долго, потому что медленно. К тому же участок был весьма большим. Похоже, этот Лев весьма богат, раз может себе позволить столько земли. Жаль, что забор такой высокий, и не подсмотришь, что там внутри.

Стороны, противоположной дороге, я достигла, наверное, ближе к обеду. Солнце уже припекало вовсю, а кейс становился всё тяжелее и тяжелее. Мелькнула даже мысль оставить документы где-нибудь в траве, а потом за ними вернуть-

ся, но я её оттринула. Мало ли что. С меня потом Эмма школу живьём снимет.

Спустя минут пятнадцать я присела передохнуть. Прямо на траву, потому что сил уже никаких не оставалось.

Фух. Какая огромная территория, тут несколько гектаров земли. Интересно, зачем ему столько? Может, он сам выращивает пшеницу? Или картофель? А может, на зелёных лугах за забором пасутся стада антилоп гну? Или жирафов, или ещё каких экзотических животных.

Я ведь совсем ничего о нём не знаю. Есть у него жена? Дети?

Почему-то от этой мысли стало неприятно, хотя этот грубиян мне и не понравился при первой встрече.

Ну ладно, немного понравился. Но он всё равно грубиян!

Я подумала, а не прилечь ли мне здесь на травке, всё равно в это время у меня должен быть обеденный перерыв. Вспомнив об этом, мой живот обиженно заурчал, напоминая, что я в него сегодня ещё не положила ни крошки.

Ладно-ладно, только расплакаться и не хватало от жалости к себе. Не маленькая, потерплю.

Я откинулась назад и легла на траву, раскинув руки по сторонам. Несколько минут лежала, задумчиво перебирая пальцами травинки. Со стороны дороги раздался какой-то шум, и я попыталась приподняться, чтобы взглянуть, что там случилось.

Внезапно руку обожгло резкой болью. Чуть не вскрикнув,

я перевела взгляд на неё.

То, что я обнаружила, отвлекло меня от незначительной царапины на предплечье. Ведь здесь, в этом самом месте, где я так легкомысленно отдыхала, находилась выемка в земле, заросшая травой и незаметная со стороны. Если бы я не взмахнула рукой, как какая-нибудь царевна-лебедь, в жизни бы её не заметила.

Я задёрнула юбку повыше и встала перед забором на колени. Осторожно пошарила ладонями по земле, приминая растительность.

В общем, довольно приличная дыра. Можно попробовать тут пролезть.

Итак, пора наконец переходить ко второму пункту: обратиться внутрь.

Я протолкнула в яму кейс и перебросила туфли, постаралась чуть в сторонку, чтобы мне не мешали пролезть. И легла перед дырой, головой вперёд. Ну, с богом.

Перевернулась на спину и, помогая себе руками и ногами, поползла.

Поначалу всё шло довольно гладко. Вот над головой нависла громада забора. Пока я проползала под ним, извиваясь, острая кромка слегка коснулась горла. И я подумала, как некомфортно себя чувствовали люди, которых казнили с помощью гильотины. Брр. Что за мысли в голову лезут!

Я постаралась поскорее миновать этот участок и задвигалась с двойным усердием. И вот уже не только голова, но и

плечи оказались по другую сторону забора.

«А вдруг у него там собаки? А я тут лежу!» – вдруг пришло мне в голову. И тело чуть ли не инстинктивно перевернулось, чтобы убедиться в отсутствии опасности. Точнее перевернулась только верхняя часть. Нижняя не успела, поскольку я застряла.

Вообще, откровенно говоря, переворачиваться в таком узком лазе было не самой лучшей идеей моего сверхразвитого человеческого мозга. Точнее в данном случае – недоразвитого. Ведь от правого бока до левого расстояние у меня гораздо больше, чем от живота до спины.

Ну ничего, не стоит отчаиваться, сейчас вернуть в первоначальное состояние. Я двинулась в обратную сторону, но не тут-то было.

Кажется, я застряла.

Мне было очень неудобно находиться в таком полускрученном состоянии, словно я блузка после ручной стирки, и меня кто-то усиленно отжимает. Дёрнулась, пытаюсь высвободиться. Не получилось. Дёрнулась ещё раз. Тот же эффект.

Скользкие, холодные щупальца паники охватили мой мозг.

Господи, я застряла!

Дёргаться дальше было уже больно. Нижний край забора впивался мне в бок.

– Только бы у него не было собак, только бы у него не было собак, – тихонько поскуливала я, пытаюсь найти выход

из этой безвыходной ситуации.

– Вы что, совсем не понимаете по-русски?! – этот раздражённый голос был самым чудесным, что я когда-либо слышала.

8. Надежда

Лев стоял в нескольких метрах от меня. И смотрел, так пристально, словно собирался наброситься и сожрать. И правда, настоящий лев, а я маленький цыплёнок, попавший в капкан. Такой хищник пару раз хрумкнет, и от меня ничего не останется.

Я всё же постаралась отбросить упаднические мысли и повернулась, чтобы взглянуть ему в глаза. В конце концов, я взрослая современная уверенная в себе женщина, а не какой-нибудь дрожащий цыплёнок.

Не учла я только неудобство своего положения. Потому что капкан держал меня крепко. А попытавшись повернуться, я оказалась в ещё более неудобной позе. Нижний край забора впился мне в бок, и я застонала от боли.

Да что ж такое!

Вот влипла так влипла.

– Не двигайтесь! – услышала вдруг встревоженное. И Лев исчез.

Хм, не двигайтесь... Легко ему говорить. А у меня всё тело свело от неудобной позы, хоть волком вой.

Но я лежала недвижимо, как князь Болконский под небом Аустерлица, и терпеливо ждала. Не знаю чего, правда. Куда он убежал? Бросил женщину в беде, а сам свалил.

Но надо отдать ему должное, ушёл он ненадолго.

Буквально через несколько минут Лев появился в поле моего зрения с совковой лопатой.

Ой-ё-ёй, это что он ещё задумал?

Мужчина подошёл ближе, рассматривая удерживающую меня ловушку. Затем опустился рядом на колени.

– Что вы собираетесь делать? – поинтересовалась я немного подрагивающим голосом.

– Вытаскивать вас отсюда, что же ещё? – а вот его голос сочился сарказмом. И, наверное, он имел на это право. Это ж половина меня забралась на его территорию. Причём не лучшая моя половина.

Теперь я признавала, что мысль, поначалу показавшаяся мне очень удачной, таковой вовсе не была.

Я не видела, что делает Лев, потому что он находился у меня за спиной. Но слышала какие-то непонятные звуки. Это очень нервировало. А потом почувствовала, что он начал копать подо мной. Я дёрнулась, испугавшись, что лопата может задеть меня. И снова бок обожгло болью.

– Да тише вы! Я не хочу оттяпать вам что-нибудь нужное! – теперь он злился на меня. Но ведь это естественное опасение человека, когда за его спиной что-то копают. Поэтому я всё же повернула голову, насколько могла, и увидела, что он надевает чёрные перчатки.

Вот блин! Он всё-таки маньяк! Сейчас он меня расчленит и сложит в морозилку. А потом будет вкушать моё белое тело долгими зимними вечерами.

– Лежите тихо! – раздался за спиной его строгий голос, и я встревоженно замерла. Только сердце напуганной птицей яростно билось о грудную клетку.

Потом я почувствовала его горячую ладонь на моём плече. Лев нажал, отклоняя моё тело вперёд, а второй рукой начал обкапывать землю у меня за спиной резкими короткими движениями.

Теперь я не видела, но чувствовала, что происходит сзади, по колебаниям его и моего тела. Как это ни смешно, но двигались мы сейчас в унисон.

Поняв, что Лев не маньяк, ну, по крайней мере, в данный момент он не собирается меня расчленять, немного расслабилась.

Он несколько минут молча и сосредоточенно копал землю. Его рука всё это время напирала на моё предплечье. Я чувствовала горячее прикосновение. Близость мужчины волновала.

Я снова изменила своё мнение. Залезть сюда было очень хорошей идеей. Он ведь не бросил меня, а помчался спасать. Теперь Лев несёт за меня ответственность. Ведь, как известно, мы ответственны за тех, кому спасли жизнь. Осталось только ему об этом сообщить и вручить кейс с документами.

Наконец я почувствовала, что он меня осторожно передвигает в более широкое место. О чудо, на этот раз я ничем не зацепилась.

– Не дёргайтесь, я сейчас вас переверну.

– Хорошо, – почувствовала, как сильные руки осторожно и бережно переворачивают меня, укладывая на спину.

Затем Лев перехватил меня подмышками и потянул к себе. Я так и висела тряпичной куклой и позволяла вытаскивать из западни своё брэнное тело, всё ещё не веря, что скоро окажусь на свободе. Наконец пятки пробороzдили свежевскопанную землю, и я оказалась вся полностью с его стороны.

Лев отпустил меня, и я приподнялась на локтях, оглядывая повреждения. В боку что-то сильно щипало. Я повернула голову и увидела небольшой разрез на блузке с кровавыми краями.

Ох, ничего себе поездочка!

Я растерянно взглянула на Льва и поймала его пристальный взгляд. Выражение лица было нечитаемым. Хотела бы я знать, о чём он сейчас думал.

Мужчина принял про себя какое-то решение и склонился надо мной. Сердце пропустило удар. Что он собирается сделать? Его лицо оказалось так близко, что я могла рассмотреть мелкие мимические морщинки. Оказывается, в его карих глазах искрились зелёные крапинки. Они манили меня, гипнотизировали...

Лев встал передо мной на колени. Сердце забилося как ненормальное. Я, кажется, забыла, как дышать. Смотрела на него, не отрываясь. Зелёные искры разгорались, заполняя радужку. Но мужчина всего лишь подхватил меня на руки,

поднялся с земли и пошёл прочь от ограды.

– Э-э, стойте! – вдруг опомнилась я. Лев остановился. – А бумаги?

Он посмотрел на кейс, потом перевёл взгляд на меня, на мои умоляющие глаза и со вздохом сказал:

– После заберу.

А я обняла мужчину за шею и расслабилась у него на руках, прижимаясь щекой к плечу. От Льва пахло какой-то странной смесью ароматов, смешавшихся в неповторимый букет, свойственный только ему. Здесь был и гель для душа, и стиральный порошок, и какая-то неизвестная мне трава. Но сильнее всего был запах роз. Так странно, когда от мужчины пахнет розами, необычно и при этом очень сексуально.

Кажется, он заметил, что я принимаюсь. Пришлось сделать вид, что тяжело вздыхаю о своей несчастной доле пострадавшей от его забора.

Бок, кстати, и правда чертовски болел.

9. Лев

Это происшествие у ворот совсем выбило меня из колеи. Я вернулся к розам и паутинному клещу, но выбросить брюнетку из головы всё не мог. Она прочно завладела моими мыслями.

Эта девушка была... Она была... Я всё никак не мог подобрать определение, какой именно она была. Но всё же успел разглядеть в ней что-то, и оно теперь не давало мне покоя.

На какое-то мгновение я даже пожалел, что отказался от этого дела с её фирмой. Но тут же одёрнул себя. Правила есть правила. И кто я без них? Ведь прекрасно знал, что бывает, когда теряю контроль, и ни в коем случае этого не хотел.

К тому же на блузке у брюнетки было отвратительное светло-коричневое пятно. Оно вызывало у меня чувство брезгливости, которое по идее должно было автоматически перекинуться и на девушку. Но почему-то этого не случилось.

Я обрезал все поражённые отростки, прошёлся по кругам ещё раз, проверяя, не пропустил ли чего. Затем тщательно опрыскал розы из пульверизатора и с чувством выполненного долга, усталый, но довольный, двинулся к садовому домику. Разложил инструменты по местам, выбросил перчатки. Я всегда использовал их лишь один раз.

В животе урчало. Очень хотелось есть. Кажется, я про-

пустил обеденное время. Такое иногда случалось, когда я чем-то увлекался или не успевал закончить в установленный срок.

Я не расстраивался. Поскольку от расследования дела «Дизайн-продукт» отказался, у меня освободился весь вечер. Можно будет приготовить себе что-нибудь интересное. Например, аранчини. Давно уже о них думаю.

Или же можно позвонить Амели и назначить расслабляющий сеанс. Думаю, это будет Амели номер два. У номера один сейчас по моим расчётам критические дни. Я намеренно подбирал девушек с несовпадающими циклами.

Вернувшись в дом, я уже собрался было отправиться в душ, но меня остановил сработавший датчик движения. Кто-то проник на территорию.

Я бросился к компьютеру. Вывел на экран изображения с наружных камер. Один из сегментов мигал красным.

Поскольку сработал нижний датчик, установленный на земле, я решил, что это какое-то животное. Может быть, собака или лиса. Такое уже случалось пару раз. И мне удавалось вывести незваных гостей за пределы моей территории мирным путём. Поэтому я особо не беспокоился, щёлкая курсором по мигающему квадрату, чтобы раскрыть его на весь экран.

Что?

Я не поверил своим глазам и дважды моргнул, чтобы убедиться, что это мне не померещилось. Я ведь так долго ду-

мал о ней, вот и вижу теперь повсюду.

Это была та самая брюнетка, секретарша из «Дизайн-продукт». Она почему-то лежала на земле возле ограждения. Что она там делала? И главное, как попала на мою территорию? Это ведь частная собственность, чёрт побери!

Разозлённый донельзя я забыл о том, что собирался принять душ и пообедать. Вместо этого я опрометью бросился к дальней стене ограждения, где разлеглась прекрасная брюнетка.

Что? Я даже остановился на секунду. Я назвал её прекрасной? Она что, мне понравилась? Потребность анализировать каждую эмоцию и её воздействие на мою жизнь заставила меня просканировать впечатление от этой девушки. Да, я был вынужден признать, она задела моё мужское начало.

Эта брюнетка привлекала меня. Даже несмотря на отвратительное пятно на одежде. Хотя в этой блузке я бы её, разумеется, не взял.

Быстрым шагом я приближался к тому месту, где она лежала. Издали мне казалось, что девушка совсем не двигается. Причём она лежала на боку, извернувшись в какой-то неправильной позе.

И я ускорил шаг. Меня охватило невероятное волнение. Что если она мертва?

Каково же было моё облегчение, когда я увидел, как она пошевелила правой рукой. Но позу почему-то не сменила. И всё же меня затопило облегчение – жива.

Давно я уже не испытывал таких сильных эмоций по отношению к кому-то.

– Вы что, совсем не понимаете по-русски?! – спросил я строгим тоном. Хотя злости совсем не чувствовал, но и показывать ей мою радость тоже не стоило.

Она повернулась в мою сторону, но вдруг застонала от боли.

И снова волна ужаса пробежалась по моей коже, царапая острыми коготками паники.

Я внимательно осмотрел место действия и понял, что здесь произошло. Брюнетка пыталась пролезть под забором и застряла.

Надо срочно её вытаскивать из ловушки. Кто знает, какие повреждения эта дурёха уже успела получить.

– Не двигайтесь! – велел я ей и бегом помчался в садовый домик, где лежали инструменты.

Снял со стены садовую лопатку, повинувшись наитию, достал из ящика пару матерчатых перчаток и рванул обратно.

Подошёл ближе, рассматривая удерживающую её ловушку. Затем опустился рядом на колени.

– Что вы собираетесь делать? – поинтересовалась она тонким, испуганным голоском.

– Вытаскивать вас отсюда, что же ещё?

Я определил, где следует расширить проём, чтобы высвободить пленницу моего забора. Расположился за её спиной и начал копать.

Она испуганно дёрнулась и снова застонала.

– Да тише вы! Я не хочу оттяпать вам что-нибудь нужное! – теперь я разозлился на неё. Вот почему не может по-лежать спокойно пару минут и позволить мне её освободить? Нет же, надо дёргаться и причинять себе боль, заставляя меня нервничать.

Вот за что мне это наказание?

Придётся удерживать её. Я посмотрел на короткий рукав её блузки и бледную, едва тронутую загаром, кожу плеча.

Нет, так я не смогу. Достал из кармана матерчатые перчатки, начал натягивать, и в этот момент она повернула голову.

Её глаза расширились от ужаса. Даже знать не хочу, о чём эта бестолковая дурында сейчас подумала.

– Лежите тихо! – велел ей, раздражаясь. И она послушно замерла, вновь отворачиваясь. Вот так-то лучше.

В перчатках почувствовал себя увереннее, теперь я мог коснуться её обнажённой кожи. Положил ладонь на плечо девушке и слегка нажал, удерживая в нужном мне положении. Второй рукой начал обкапывать землю у её спины.

Даже сквозь перчатку я чувствовал жар её тела. Близость женщины волновала, а её чарующий, восхитительный аромат дурманил голову. Я снова втянул ноздрями её запах и почувствовал напряжение в паху. Дал себе слово сегодня же поехать на встречу с Амели.

Брюнетка была сейчас такой беззащитной, доверчиво ожидая, когда я спасу её из заточения. Интересно, сколько

она уже здесь торчит? Я ведь довольно долго провозился с розами.

Наконец сумел выкопать достаточно, чтобы её перевернуть, не боясь травмировать. Она и так поранилась. Я чувствовал запах крови, но пока не видел, где именно находится рана и насколько она серьёзна.

Откинул последние комья земли, затем отложил лопату в сторону и осторожно передвинул девушку в более широкое место.

– Не дёргайтесь, я сейчас вас переверну, – предупредил её на всякий случай.

– Хорошо, – ответила она слабым голосом.

Перевернул её, уложил на спину и, перехватив подмышками, потянул к себе. Тянул осторожно и нарочито медленно, но наконец она полностью оказалась по эту сторону ограды.

Девушка приподнялась на локтях и осмотрела себя. Теперь и я сумел заметить небольшой разрез на её блузке, сбоку, где она прижималась к острому краю забора.

Брюнетка растерянно взглянула на меня, словно спрашивая, как это получилось. И у меня сжалось сердце от острого чувства жалости. Она была такой беззащитной, такой хрупкой и израненной. И в этом отчасти была и моя вина.

Мой инстинкт защитника сработал на опережение. Ещё не понимая, что собираюсь сделать, я наклонился над ней.

Обнажённые руки девушки были совсем близко от моего лица. И это смущало. Я постарался абстрагироваться от её

кожи, от гадкого пятна на её блузке и опустился рядом с ней на колени. Подхватил девушку на руки и понёс к дому.

– Э-э, стойте! – вдруг закричала она. Я, опешив, остановился. – А бумаги?

Я взглянул на кейс, валявшийся у ограждения, затем взглянул в глаза девушки. Они молили.

Ох, и угораздило меня ввязаться. Тяжело вздохнул.

– После заберу.

Брюнетка обняла меня за шею, и я собрал всю силу воли, чтобы не сбросить её обратно на землю. Её руки касались моей обнажённой кожи. Я почувствовал дыхание приближающейся паники и ускорил шаг.

Сто. Я выдержу сто секунд. Я смогу выдержать ровно сто секунд.

Начал считать, понемногу возвращая себе контроль. Пусть и на это короткое время.

Один, два, три, четыре...

Я заметил, как девушка втянула ноздрями воздух у моей груди. Она что, тоже нюхает меня? Ну вот опять. Действительно нюхает. Причём выражение её лица говорило о том, что и ей понравился мой запах.

Я даже забыл о подступающей панике и сбился со счёта. Напряжение в паху начало нарастать резкими толчками.

А что если она станет моей третьей Амели?

10. Надежда

Я почти не рассмотрела территорию, до того все мои чувства были сосредоточены на державшем меня на руках мужчине.

Он был странно напряжён. Челюсти крепко сомкнуты. Во взгляде непонятная решимость.

– Руки, – вдруг просипел он сдавленным голосом, – уберегите руки с моей шеи.

– Ой, извините, – тут же разомкнула кольцо рук и спустила ладони пониже, на закрытые футболкой плечи. – Я случайно, простите, вовсе не хотела вас душить.

Лев ничего не ответил. Выражение лица было нечитаемым.

Ну и чего он такой бука? Можно подумать, я просила, чтобы он носил меня на руках. И сама бы прекрасно дошла. Полежала бы, отдохнула и дошла, куда надо.

Я демонстративно отвернулась. Пусть видит, что я обиделась. А нечего быть таким грубияном. Я ведь извинилась.

Зато теперь могла лучше рассмотреть участок, который был поистине огромным. Причём большую часть территории занимал зелёный газон. И Лев шёл прямо по траве.

Ровно посередине участка стоял дом. За ним рос небольшой фруктовый сад из двух-трёх десятков деревьев. Сейчас они стояли в цвету, и мне сложно было определить, какие

плоды на них вырастут. Но выглядело красиво, словно окружённые белыми облаками деревья.

Впрочем, мы прошли мимо и направились к задней двери дома. С другой его стороны я углядела огромную клумбу с красными цветами. Вроде как розы. Но с такого расстояния сложно определить точно.

Я решила с цветами разобраться позже. А сейчас сосредоточила своё внимание на доме. Он был белоснежным. Весь. Полностью. Даже черепица на крыше белая. Какие-то приспособления, похожие на антенны, или вроде того. Тоже белого цвета.

Хм, прямо как домик Белоснежки. Хотя та жила с гномами в лесной избушке. А здесь, скорее, Снежная королева. Или в данном случае – король.

С ледяным, непроницаемым выражением лица.

Лев подошёл к двери, и та сама отъехала в сторону. Весьма удобно. Он внёс меня в свой дом на руках. Это было бы очень романтично, если бы не страдальческое выражение, которое сопровождало мужчину всю дорогу от ограды.

Внутри дома тоже всё было белым. С редкими вкраплениями светло-серого. Ух ты! И правда, замок Снежного короля. Я улыбнулась своим мыслям.

Мы прошли насквозь несколько помещений. Здесь было столько пространства и света. Лев явно не любил тесные загромождённые комнаты.

Несмотря на всю странность ситуации, довольно грубое

поведение Льва и то, что я оказалась наедине с ним в его доме, страха во мне не было. Вот ни капельки. Моя интуиция утверждала, что этот мужчина меня не обидит. И я склонна была ей верить.

Возле очередной белой двери он поставил меня на ноги и, нажав на ручку, сделал приглашающий жест.

Это была белоснежная ванная. Он предлагает мне умыться? А я вообще-то, надеялась на медицинскую помощь. Обернулась к нему, собираясь задать вопрос. Но не успела.

– Снимите одежду и отдайте мне.

– Что? – прямо физически ощутила, как мои глаза расширяются от удивления. Ну, интуиция, ну спасибо, удружила. Значит, не обидит? Я скрестила руки на груди и самым надменным тоном, на который была способна, произнесла с вызовом. – Я не собираюсь ложиться в вашу постель!

– Боже упаси! – кажется, он даже передёрнулся от такой перспективы. – Поверьте, я и не собирался приглашать вас в мою постель. Вы извалялись в земле и траве, предлагаю вам принять душ, а я пока приведу в порядок вашу одежду.

Я застыла, глядя на него. Лев выглядел обескураженным, он явно смутился из-за моего выпада.

– Извините, – мне тоже стало неловко. – Я неправильно вас поняла.

– Оставьте одежду на ручке двери. – он развернулся и ушёл.

А я закрыла за собой дверь ванной комнаты и прислони-

лась к ней спиной. Ну и опозорилась. Стыдно-то как. Теперь не решусь даже посмотреть ему в глаза.

Я снова прокрутила всю эту неловкую сцену в уме, вспомнила, как он передёрнулся. «Боже упаси»! Нет, что себе позволяет этот наглец? Я, значит, грязная и недостойная его постели?

Ну вот теперь я обиделась по-настоящему!

Оглядела себя. Ну да, одежда немного испачкалась, как и руки, глянула ниже, и ноги... Но это же не причина, чтобы так меня отшивать. Я, видите ли, недостойна его постели! Да что он вообще о себе возомнил?! Не очень-то и хотелось... Точнее вообще не хотелось. Я даже об этом и не думала, пока он не сказал. То есть пока я сама не сказала...

Тьфу. Совсем запуталась.

Решила больше не заикливаться на этом вопросе, хотя чувство обиды и отверженности ныло где-то внутри.

Может, я и не могу похвастаться богатым сексуальным опытом, но всё-таки не привыкла, чтобы мной так демонстративно брезговали.

Сняла юбку и блузку, приоткрыла дверь на маленькую щёлочку и повесила одежду с внешней стороны. Снова закрылась и в одном белье подошла к зеркалу.

На меня смотрела привлекательная брюнетка с правильными чертами лица и светлой кожей. Формами природа тоже не обделила, все изгибы на месте, хоть и без излишеств. Ноги длинные и стройные. Грудь – твёрдая двоечка. Вполне

так ничего. Есть на что посмотреть.

Правда, лицо и руки были перепачканы землёй и травой, на белом лифчике темнела безобразная клякса от пролитого кофе.

Наверное, на его месте я бы тоже не заинтересовалась. Впрочем, это легко можно исправить. Пять минут в душе и буду свеженькая и хрустящая как огурчик.

Я уже собралась было снять с себя всё остальное, как вдруг запертая лично мной дверь приоткрылась. И голос Льва произнёс в щель.

– И бельё тоже давайте.

– Нет! Я сама. – твёрдо произнесла. Никак не могу допустить, чтобы незнакомый мужик (да и вообще любой мужик) стирал мои трусы.

– Или вы выполняете мои правила, или покидаете мой дом.

В щель просунулась рука в уже белой матерчатой перчатке. И когда успел сменить? Вот гад! Сам же требует мои трусы и при этом брезгует дотронуться. Я была возмущена донельзя.

Остальная часть мужчины, кроме протянутой руки, оставалась снаружи и терпеливо ждала моего решения. Джентльмен чёртов!

Я задумалась. Гордость требовала независимо тряхнуть головой, отыскать такси и вернуться в город. Нафиг этого странного Льва, Эмму с её заданием и вообще всех. Найду

себе другую работу. Разум предусмотрительно молчал. Зато ещё какой-то голос (я так и не поняла, к какой области моего организма он относился) тихонько нашёптывал, что, если уйду сейчас, буду жалеть об этом всю жизнь.

Я подумала ещё немного и ещё немного, а потом сняла трусы, лифчик и вложила в протянутую руку.

11. Лев

Как только женщина оказалась в моём доме, я понял, что принести её сюда было большой ошибкой. С меня словно спала пелена. И теперь я не мог внятно объяснить, что на меня нашло в тот момент и почему принял именно такое решение. А я ведь привык рассуждать логически. Я математик, в конце концов.

Она ведь грязная, вся вымазана травой и землёй. На ней пятна. Наверное, стоит первым делом отправить её в душ. Точно. Вот он, выход.

Я донёс брюнетку до ванной и поставил её у двери, затем повернул ручку, жестом пригласил войти.

– Снимите одежду и отдайте мне. – старался говорить вежливо, чтобы не вызывать негативных эмоций. Начатое нужно доводить до конца. А я взялся помогать этой брюнетке.

– Что? – она обернулась ко мне, и я заметил, как её глаза расширились от удивления. Затем она нахмурилась, скрестила руки на груди и возмущённо заявила. – Я не собираюсь ложиться в вашу постель!

Теперь глаза начали расширяться уже у меня.

– Боже упаси! – ответил я чересчур быстро, чтобы это могло показаться вежливым, и тут же пояснил. – Поверьте, я и не собирался приглашать вас в мою постель. Вы извалялись

в земле и траве, предлагаю вам принять душ, а я пока приведу в порядок вашу одежду.

Она замерла, глядя на меня. А я мысленно обругал себя, прозвучало и правда слишком грубо.

– Извините, – тут до неё дошло, что я не собирался принуждать её силой, и она смутилась, краснея. – Я неправильно вас поняла.

– Оставьте одежду на ручке двери.

Далеко я не ушёл, остановился и, не отрываясь, смотрел на дверь ванной. Словно от решения брюнетки зависело что-то очень важное.

Она красивая. Смелая. Находчивая. И весёлая.

Совсем как Амели...

Я хорошо помнил, как впервые посмотрел этот фильм. Мне тогда было шестнадцать. Сестра взяла с собой в кинотеатр взамен на обещание помочь с подготовкой к выпускному экзамену по математике.

Та юная девушка на экране была такой весёлой и жизнерадостной. Она придумывала очень смелые и остроумные вещи, чтобы её парень почувствовал себя любимым. Там, в тёмном зале кинотеатра я впервые влюбился и обрёл объект для эротических фантазий.

Дверь ванной слегка приоткрылась, и изящная женская рука повесила одежду на ручку.

Я подхватил юбку, блузку и двинулся в постирочную. У меня был отличный пятновыводитель, который справится и с

травой, и с кровью, и со всем остальным. Я достал из шкафчика пластиковую бутылку и направился к одной из стиральных машин. Всего их было три, и иногда я задействовал в работе их все одновременно.

Я разгладил блузку и вылил хорошую порцию средства на пятно, затем бросил в машинку. Хотел уже было запустить программу стирки, но вдруг ясно представил, как кофе льётся на грудь девушки, как промокает насквозь блузка и бюстгальтер...

Так, стоп. Есть ещё одно пятно, с которым я должен справиться. Рванул обратно к ванной.

Даже не думая, что делаю, провернул ногтем «личинку» замка и открыл дверь. Собрался уже шагнуть внутрь своей ванной, но вдруг опомнился. Там сейчас посторонняя женщина. Оставил лишь щёлочку, попросил.

– И бельё тоже давайте.

– Нет! Я сама. – снова испуганный голос.

Я начинал злиться. Она постоянно пыталась мне перечить.

– Или вы выполняете мои правила, или покидаете мой дом.

Просунул в щель руку, ожидая. К счастью, размышляла она недолго и вскоре вложила в мою ладонь своё нижнее бельё.

Я ушёл и закрыл за собой дверь.

Причём ругал себя самыми последними словами. Как мне

пришло в голову заявиться в ванную, когда там находится женщина? Она ведь могла быть голой. И даже должна быть голой, я ведь забрал её одежду.

Я совсем забыл, как общаться с людьми. Особенно с женщинами. Мои Амели не в счёт.

И вообще, зачем я притащил эту девушку в свой дом? На этот вопрос у меня по-прежнему не было ответа.

Залил её бельё пятновыводителем и запустил стирку. По крайней мере, с этой проблемой разобрался.

Если девушка уж всё равно попала в мой дом, пусть хотя бы на ней не будет пятен.

Надо будет спросить, как её зовут. Почему-то Эмма Грушевская не назвала её имени, так и сказала: «Секретарь привезёт бумаги».

Кстати, пока она моется в душе, я успею сделать ещё одно дело, которое не должно было остаться незавершённым.

Я ведь обещал ей забрать кейс с документами, значит, должен это сделать. Ещё одна моя беда – всегда выполнять данные обещания.

12. Надежда

Оставшись без одежды, я решила, что терять мне уже нечего, и залезла в душевую кабину. Включила воду и подставила лицо тугим струям. Если он хочет, чтобы я была чистой, буду чистой. Тем более в этом вопросе наши желания совпадали.

Я выбрала гель для душа, которым пользовался Лев. Потому что хотела ощутить его запах на своём теле.

Этот странный мужчина меня волновал, привлекал своей загадочностью и непонятностью.

Я вылила немного геля на ладонь, растёрла его и нанесла на лицо, шею, плечи. Затем скользнула ниже, по груди, обвела абрис соска, слегка сжала. Меня окутал аромат этого странного, непостижимого мужчины, который то гонит меня прочь, то собирается стирать мою одежду.

Губы сами собой приоткрылись, из них вырвался негромкий стон. Рука двинулась дальше, словно её тянула неведомая сила. Пальцы коснулись лобка и скользнули меж набухших лепестков. Там уже было влажно и горячо.

Вот Лев открывает кабинку и забирается ко мне. Я смотрю на него, не отрываясь. Почти забывая, как дышать.

Он полностью обнажён. Его загорелая кожа тут же покрывается бисеринками прозрачной воды.

Лев делает движение ко мне, и я замираю в предвкуше-

нии. Он закрывает кран, и мы остаёмся в белёсой дымке пара. Теперь я слышу своё прерывистое дыхание. Он смотрит на меня, в его потемневших глазах сверкают зелёные искры.

Я опускаю взгляд вниз, на его вздыбленный орган. Большой, красивый, розовый, с крупными венами, рельефно выделяющимся на гладкой коже. Тянусь к нему рукой и, коснувшись бархатистой плоти, сразу накрываю её пальцами, сжимаю. Слышу хриплый стон, и тут же Лев властно обхватывает рукой моё лицо, приподнимает подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. Они уже не карие, они чёрные, как сама бездна.

А затем на мои губы обрушивается поцелуй. Его язык грубо и напористо проникает в мой рот, исследуя и покоряя новую территорию.

Я чувствую, что ноги подгибаются, и хватаюсь за широкие плечи мужчины, ощущая их каменную твёрдость.

Он горяч, мой Лев, он обжигающе страстен. Шершавые ладони скользят по моему телу, изучая его изгибы, заставляя возбуждаться всё больше и больше. Затем обхватывают ягодицы и сжимают, крепко прижимают меня к мужскому естеству, срывая громкий стон с моих губ, который тут же заглушается новым поцелуем.

Затем его ладонь проникает в тесное пространство меж нашими телами и находит сочащиеся в предвкушении губы. Палец скользит внутрь и обводит периметр, заставляя мою чувственность вибрировать на грани оргазма.

– Пожалуйста, – прошу я, не в силах терпеть дальше, – пожалуйста...

Лев разворачивает меня спиной к себе и нажимает на поясницу, заставляя прогнуться. Я упираюсь ладонями в стенку душевой кабины и вздрагиваю всем телом, когда он входит в меня, наполняя, подчиняя, делая своей.

Меня накрывает оргазм небывалой силы, я кричу, чувствуя, как содрогается всё внутри. Сжимаю крепче ноги, чтобы продлить это сладостное ощущение. Но постепенно оно сходит на нет. И я открываю глаза...

Стекло кабинки запотело от моего дыхания, всё это время я прижималась к нему щекой.

С лёгким чувством стыда, как бывало всегда после мастурбации, убрала руку. Меня всё ещё немного потряхивало после разрядки.

Не смогла вспомнить, как и когда выключила воду. Быстро открыла кран, снова позволяя горячим струям бить меня по лицу, стекать по моей коже. Я хотела смыть ощущение его рук на моём теле, пусть это и была всего лишь фантазия.

Не понимаю, что на меня вдруг нашло. Раньше я никогда не ласкала себя в чужих ванных комнатах. Почему я так возбуждалась? Ведь я даже не была уверена, что нравлюсь ему. Да и вообще, возможно, после сегодняшней встречи мы больше никогда не увидимся. Почему же этот странный мужчина так на меня подействовал?

По телу всё ещё бродили электрические разряды. Я взяла

с полки шампунь, намылила волосы и, вдохнув, поняла, что и этот аромат напоминает о нём. По коже снова побежали мурашки, а рука словно сама собой заскользила вниз.

– Стоп! – одёрнула я себя. – Хватит!

Быстро вымылась и закрыла воду. Достаточно уже несбыточных эротических фантазий.

Сняла с крючка полотенце и тщательно растёрлась, заставляя кожу порозоветь. Казалось, это поможет прогнать сладостную негу, появившуюся после испытанного наслаждения. Промокнула полотенцем волосы и расчесала их, оставляя сохнуть естественным путём.

Осмотрела ванную и заметила белоснежный махровый халат, висевший на ручке двери. Сердце пропустило удар. Уверена, что раньше здесь ничего не было.

Перевела взгляд на кабинку, стеклянные стенки были до сих пор запотевшими. Стало немного легче. Вряд ли Лев мог что-то увидеть. А услышать? Тряхнула головой, прогоняя рисовавшиеся в голове картины. Лучше я не буду об этом думать.

Надела халат, который оказался мне велик. Подвернула рукава и вышла из ванной.

Несмотря на излишнюю и даже немного режущую глаз белизну, этот дом мне нравился. Здесь в каждой детали чувствовался характер хозяина. И ещё мне показалось, что Лев очень одинок.

Даже не знаю, почему я так решила. Может быть, потому

что, проходя анфиладу сквозных комнат, не заметила ни одной женской вещи. Или потому что в этой стерильной чистоте вряд ли смог бы жить обычный человек.

Я осторожно ступала босыми ногами по тёплому деревянному полу в поисках хозяина дома. Наконец нашла его в угловой комнате, которую я приняла за рабочий кабинет. Здесь тоже всё было белым. Стол, кресло, компьютер и ещё какая-то техника.

Лев сидел в кресле, а на столе слева от него лежал привезённый мной кейс. Я вдруг подумала, что он чересчур чёрный и выглядит здесь чужеродным элементом. Чемоданчик был открыт. И мужчина погрузился в изучение бумаг.

Почувствовав моё присутствие, он поднял голову. Меня словно ударило током. Я смутилась, потому что моя эротическая фантазия снова начала оживать. В тёмных глазах Льва плясали зелёные искры.

13. Лев

Кейс лежал там же – возле ограды. Я наклонился за ним и заметил валявшиеся неподалёку туфли. Подошёл ближе и поднял их. Симпатичные туфли. Приятного розового оттенка, не того, кричащего, который хочется обойти за километр. Они были с открытым мыском и без пятки. Каблук широкий, почти квадратный, сантиметров восемь в высоту.

Я представил эти туфли на ножке своей незваной гостьи. И мне понравилась эта картинка.

Вспомнил, что ногти на ногах у брюнетки были выкрашены в разные цвета. Получалось очень ярко и красиво. И весьма гармонировало с босоножками и вообще с её характером, каким он виделся мне. Казалось, она любит смеяться.

Я не приемлю яркие пятна, но почему-то в этой девушке они не вызывали диссонанса. Напротив, хотелось смотреть на неё ещё и ещё.

Я снова представил эти розовые туфли. Затем изящные щиколотки. А ведь красивые щиколотки – большая редкость. Поднял мысленный взор выше, провёл им по стройным длинным ногам. До колен, которые едва прикрывала строгая чёрная юбка. Выше располагалась тонкая белая блузка без рукавов, сквозь которую едва-едва просвечивало бельё. Это выглядело скромно и одновременно сексуально. И никакого пушапа, твёрдый второй размер. Думаю, мне бы

понравилось держать её груди в своих ладонях.

Волосы девушки были пострижены удлинённым каре, скрывая изящную шею. Полные губы выглядели сочными, как спелые вишни, и, казалось, были созданы для поцелуев. Впрочем, я всё равно не целую своих женщин...

Я вспомнил её большие, удивлённо распахнутые глаза. Хотелось бы увидеть, как в них разгорается страсть. Надо подумать, как это можно устроить. Вряд ли она согласится на деньги, здесь нужен совсем другой подход.

Я подхватил кейс, туфли и направился обратно в дом. Собрался уже оставить всё это в прихожей, как вдруг меня осенила отличная идея. Я возьмусь за дело «Дизайн-продукт» и потребую, чтобы девушка доставляла мне информацию. Так мы будем часто видеться, и она привыкнет ко мне. Ну а я попробую за это время подобрать к ней ключик. Уверен, у меня получится.

Поэтому я оставил туфли в прихожей, а кейс отнёс в кабинет. Грушевские не успели сообщить код от него, но не думаю, что будет сложно его подобрать.

Я уже собрался было приступить к работе, как вспомнил, что не дал брюнетке запасную одежду. Точнее сначала я и не собирался этим заморачиваться. Хотел, чтобы она продефилировала передо мной, завёрнутая в полотенце. Но если я хочу, чтобы она привыкла и начала доверять мне, стоит отказать себе в этом маленьком удовольствии.

Пока.

Я ухмыльнулся. Пусть это будет позиционная жертва. Как в шахматах.

Отправился в свою гардеробную. Достал из упаковки белый махровый халат. Правда, у меня был только один размер, но вряд ли брюнетка станет жаловаться. Если не предпочтёт разгуливать передо мной в полотенце, конечно.

Нужно отнести ей.

Возле двери ванной я остановился. Конечно, открыть замок было легко, но... Что если она стоит обнажённая перед зеркалом? Или же вытирается полотенцем, особое внимание уделяя местечку между бёдер...

Эй, Лев, остынь!

Я решил осторожно заглянуть внутрь ванной и, если что, быстро ретироваться. Провернул «личинку», устанавливая замок в положение «открыто», и аккуратно нажал на ручку.

Девушки здесь не было, она находилась в запотевшей кабинке.

Я повесил халат и уже собирался уйти, как вдруг услышал протяжный всхлип.

Что? Она плачет?

Собрался уже спросить у неё, что случилось, но в последний момент удержался.

Это не было похоже на слёзы.

Неужели она...?

Словно замороженный, подошёл ближе.

Девушка застонала, что-то невнятно бормоча.

Я всмотрелся в стекло. Брюнетка прижималась лицом к противоположной стенке кабины. Лево́й рукой она мяла свою грудь, а правую запустила между ног. Её ягодичи были бесстыже оттопырены, ноги раздвинуты, а пальчик скользил вдоль половых губ.

Боже! Меня прошиб пот.

Что она делает? Она ласкает себя в моей ванной! В моей душевой кабине! Меня бросило в жар. Ну за что мне это?

Хотелось ворваться к ней туда и пристроиться меж её бёдер. Я почувствовал, как в джинсах становится тесно. Да, эта идея захватила меня полностью.

А как же решение постепенно наладить с ней контакт и найти подход?

К чёрту подход! Вот она стоит, отклячив задницу, готовая, только и ждёт, когда я возьму её.

«А ты уверен, что ждёт именно тебя?» – противный голосок внутри резко осадил меня. – «Что если она начнёт визжать от ужаса, едва ты сделаешь шаг ей навстречу?»

Эта мысль подействовала на меня как ведро холодной воды, вылитое на голову. То есть отрезвляюще.

Всё нормально, я знаю, как снять стресс. И обязательно сделаю это сегодня вечером. Но не сейчас. Сейчас мне нужно взять себя в руки. Вернуть контроль.

Да, мне нужно вернуть контроль над своими эмоциями.

Я сделал глубокий вдох, затем полный выдох. Ещё и ещё раз.

Затем осторожно отступил к приоткрытой двери и выскользнул из ванной.

Нужно заняться работой и отвлечься от порочных мыслей. Правда, вид обнажённого тела брюнетки и её шаловливые пальчики, которыми она ласкала себя... Всё это отвлекало и настраивало на совсем не рабочий лад.

Мне пришлось сделать дыхательную гимнастику. Я сконцентрировался на дыхании, прогоняя из головы все лишние мысли. Десятки лет самоконтроля не прошли даром. Я сумел подчинить разбушевавшиеся эмоции. И принялся за работу.

Подобрать код к кейсу оказалось проще простого. Сергей Грушевский выбрал для комбинации дату и месяц рождения своей жены. Всю подобную информацию я собрал ещё на уровне переговоров.

В кейсе были проваленные заказы, счета, личные дела сотрудников. В первую очередь я хотел просмотреть файл брюнетки, которая так сладко ублажала себя в моей ванной.

Переложил несколько папок и наткнулся на её фотографию. Что ж, посмотрим.

Игнатьева Надежда Викторовна. Тысяча девятьсот девяносто шестого года рождения...

Я почувствовал, как она вошла в кабинет и остановилась в проёме, глядя на меня. Она была слегка покрасневшей после оргазма и немного смущённой.

Жаль, что не я подарил тебе эти сладкие ощущения. Но ничего, моя Надежда, у нас с тобой ещё всё впереди.

14. Надежда

Остановилась в проёме двери, глядя на Льва. Было немного неловко смотреть на него, после того как я ласкала себя, фантазируя о нём.

Мужчина изучал бумаги, а рядом с ним лежал открытый кейс.

Лев почувствовал моё присутствие и поднял голову. Меня словно ударило током. Я смутилась ещё больше, потому что моя эротическая фантазия снова начала оживать. В тёмных глазах мужчины плясали зелёные искры.

Быстро опустила глаза, надеясь, что он не заметил, как я на него смотрела.

И тут в животе громко заурчало. Вот блин! Как не вовремя!

Он услышал и как-то странно посмотрел на меня.

– Вы голодны? – спросил Лев.

– Немного, – мне стало ещё более неловко.

– Идёмте, – он поднялся из кресла и прошёл мимо. А мне ничего не оставалось, как проследовать за ним.

Кухня у Льва тоже была белоснежной с редкими вкраплениями светло-серого. Он указал мне на место за столом, куда я и опустилась, наблюдая за мужчиной. То, как легко и свободно он здесь двигался, говорило, что Лев не понаслышке знаком с готовкой. Смотреть на него было приятно, тем бо-

лее я могла приготовить разве что яичницу с помидорами, ну или сварить пельмени.

Он поставил на плиту белую кастрюлю, налил в неё воды. Затем достал мелкий молодой картофель и, тщательно промыв, поставил вариться. Рядом уже зашкворчало масло в сковороде-гриль. Лев нарезал куриную грудку, обмазал какими-то травами или специями и бросил жариться. По кухне тут же поплыл умопомрачительный аромат.

Он слил воду из кастрюли и бросил картошку к птице. Накрыл крышкой и несколько раз встряхивал, переворачивая. Затем нарезал молодой чеснок и добавил в сковородку.

Всё это время мужчина молчал, а я как замороженная следила за творившейся на моих глазах кулинарной магией. Это было безумно сексуально. Меня всегда восхищали мужчины, которые знают, что делать на кухне.

Правда, такие на моём жизненном пути почему-то не попадались. Этот был первым.

В заключение Лев поставил сковородку в духовку и начал мыть посуду, затем тщательно вытер все поверхности, саму плиту, стены, раковину.

Это что, розыгрыш какой-то? Неужели такие мужчины действительно существуют? И он до сих пор один? Или я чего-то не знаю. Или здесь кроется какой-то подвох.

Возможно, у него всё же есть жена или девушка, просто в данный момент она где-то в другом месте.

– Вы женаты? – сама не знаю, как этот вопрос сорвался с

моих губ.

Лев, стоявший ко мне спиной, замер. Я видела, как напряглись его плечи.

Похоже, я что-то не то спросила.

– Нет, – ответил он наконец, спустя несколько долгих секунд молчания. И продолжил приводить в порядок свою белоснежную кухню.

Что значит «нет»? Блин, вот чего он такой неразговорчивый? Каждое слово нужно тянуть клещами.

Нет, я был женат, но теперь разведён.

Нет, я не женат, но у меня есть девушка.

Нет, я гей и вообще к вам, женщинам, отношусь с некой долей презрения.

И ещё куча вариантов промелькнула у меня в голове после его скупого и малоинформативного «нет».

Лев закончил с уборкой и достал из духовки сковороду. Мм, аппетитные ароматы, гулявшие по кухне, заполнили её полностью.

Это немного похоже на первое свидание. Почему-то мне так показалось. Мы сейчас пообедаем вместе, а потом, может, он позовёт меня и поужинать. Вряд ли я откажусь. Этот мужчина меня просто заинтриговал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.